

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.99

Воробьева Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: lorisha@mail.ru

Кружкова Ольга Владимировна

кандидат психологических наук, заведующая кафедрой акмеологии и менеджмента Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: galiat1@yandex.ru

МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ДЕФОРМАЦИЯХ И ДЕСТРУКЦИЯХ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. Целью статьи является обсуждение актуальной проблемы современности – подросткового и юношеского вандализма – и возможностей его профилактики на основе особенностей структуры ценностей этого возраста.

Методы и методики. В ходе исследования применялись психодиагностические методики: ценностный опросник Ш. Шварца и опросник «Мотивы вандального поведения» И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой, С. А. Остриковой, а также метод теоретического моделирования.

Результаты. Показано, что вандализм, который достаточно распространен в молодежной среде, может быть результатом не только девиантных наклонностей личности, но и следствием рассогласования ее индивидуальных ценностей и предъявляемых социумом требований к нравственным ориентирам. Среди 832 подростков и юношей, принявших участие в комплексных психологических исследованиях, были выделены и изучены четыре группы респондентов: с согласованной системой просоциальных ценностных ориентаций, рассогласованной (деформированной), деструктивной (антагонистической) системами ценностей и с согласованной асоциальной системой ориентаций. На основании психологических характеристик этих групп и описания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал «Деструкция ценностей современных подростков и юношей как предпосылка вандального поведения», проект № 13-16-66017а/У.

генезиса вандального поведения разработана модель профилактики и предупреждения данного явления. В модели учитываются аксиологическая регуляция активности (ценностная детерминация любого поведенческого акта, действия, деятельности), степень индивидуальной устойчивости системы ценностных ориентаций; возможна дифференциация глубины психологических воздействий и их вариативность при выборе профилактических форм и методов. Сформированы рекомендации и описаны направления психологической работы, наиболее адекватные для каждой из выделенных групп молодежи.

Научная новизна. В предлагаемой авторами модели, где личностные ценности рассматриваются как динамическая система, реализуется принципиально новый подход к профилактике и предотвращению вандализма: модель ориентирует не столько на санкционные мероприятия, сколько на технологии психологических воздействий на проблемную личность и формирование у нее устойчивой просоциальной стратегии поведения.

Практическая значимость. Использование описанной модели при проектировании воспитательной работы в учебных заведениях позволит оптимизировать усилия педагогов, администрации и родителей, поскольку предусматривает возможность проведения точечных мероприятий по профилактике деструктивного поведения учащихся с учетом особенностей их ценностной сферы и индивидуальных особенностей в проявлении активности.

Ключевые слова: вандализм, девиантное поведение, ценностная сфера личности, деформации и деструкции структуры ценностей, модель профилактики и предупреждения вандального поведения.

Vorobyeva Irina V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg (RF).

E-mail: lorisha@mail.ru

Kruzhkova Olga V.

Candidate of Psychological Sciences, Head of Department, Department of Acmeology and Management, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg (RF).

E-mail: galiat1@yandex.ru

THE MODEL OF PREVENTION OF VANDAL BEHAVIOR PROVIDED BY THE DEFORMATIONS AND DESTRUCTIONS OF VALUABLE SPHERE OF YOUTH

Abstract. *The aim of the present article is to discuss current opportunities for prevention of vandal behavior of young people, taking into account the structural features of valuable sphere of teenagers and young men.*

Methods. Methods involve psychognostic techniques such as an axiological questionnaire by S. Schwarz, a questionnaire «Motives of vandal behaviour» by I. V. Vorobyeva, O. V. Kruzhkova, S. A. Ostrikova; method of theoretical modelling.

Results. Vandalism is described as a fairly common phenomenon among young people, which may be the result not only of deviant orientation of the individual, but also the result of a mismatch of individual values of teenager or young

man and imposed by society requirements for his value orientations. 832 teenagers took part in the complex psychological studies. The following four different groups of respondents have been identified and studied: – with an agreed system of prosocial value orientations; – respondents with a mismatched (deformed) system of values; – respondents with a destructive (antagonistic) system of value orientations; – respondents with agreed antisocial system of value orientations. The model of prevention of vandalism among young people is developed on the basis of the psychological characteristics of these groups and the description of the genesis and causes of vandal behavior with following applying the method of theoretical modeling. This model is based on the principles of accounting axiological aspects of regulation of activity, consideration of personal values as a dynamic system, taking into account the degree of stability of the system of individual value orientations, differentiation and depth of the psychological impact of variation in the choice of forms and methods of psychological influence. The recommendations are proposed; the most appropriate psychological work aspects with each of the groups of respondents are described.

Scientific novelty. The proposed authors' model involves personal values that are considered as a dynamic system. Fundamentally new approach to prevention interventions is realised: the model focuses not so much on sanctions actions as on technologies of psychological influences on the problem personality; and formation of steady prosocial strategy of person's behaviour.

Practical significance. The research findings and the application of the proposed model can be useful while planning of educative work in terms of educational institutions by the teachers, administrators and parents, as it provides the possibility to organize selective and point events to prevent destructive behavior of pupils and students, taking into account the characteristics of their value and the scope of actual problems in the manifestation of activity.

Keywords: vandalism, deviant behavior, value sphere of personality, deformation and destruction of the structure of values, a model of prevention of vandal behavior.

Введение

Подростковый и юношеский вандализм становится одной из актуальных проблем современного общества, требующих решения как в связи с определенными экономическими потерями [16, 17], так и с точки зрения нравственного состояния общества. В эффективных методах и технологиях профилактики и предупреждения вандальных действий нуждаются не только организаторы воспитательного процесса в специальных учреждениях, занимающихся подростками и юношами с отклоняющимся поведением, но и педагоги общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования.

Сейчас борьба с вандализмом осуществляется в основном в правовом поле посредством наказаний (штрафов, обязательных исправительных, принудительных работ, арестом или лишением свободы [11]) за уже осуществленные действия [15], что требует либо признания человека в их совершении (что маловероятно), либо наличия неопровержимых доказательств правонарушения. При этом без внимания остается специфика

мотивов вандального поведения, личностных и средовых детерминант, а также собственных ценностей субъекта, причиняющего вред частной или общественной собственности. Таким образом, в данной проблемной области необходимы превентивные меры, которые на сегодняшний день практически отсутствуют, нужна разработка модели психологического воздействия на поведение подростков и юношей, основой которой должны стать ценностно-смысловые конструкторы личности.

Теоретико-эмпирические основы проектирования модели

Вандализм как социальное явление имеет не меньшую историю развития, чем история человечества. Авторство термина приписывают аббату Анри-Батисту Грегуару (1794), однако контекст употребления им слова «вандализм» одни исследователи относят к эпохе разорения Рима в 455 г. варварскими племенами – вандалами [10], другие – к событиям Великой Французской революции и разгрому противников Французской республики в провинции Вандея [8]. В современном обществе изучение генезиса и целенаправленная профилактика данного вида девиаций не потеряли своей актуальности. Как показывают исследования, около 22% юношей и 29% подростков из нормативной выборки имеют сформированную готовность к вандальным действиям и открыто признаются в фактах их совершения [4], а смена традиционных ценностей и ориентация на инноватику в социальных отношениях, пропаганда насилия средствами массовой информации, редукция воспитательных воздействий в семье и системе образования, депривация самореализации (т. е. изоляция или ограничение возможностей для проявления способностей, личностных качеств, раскрытия потенциала) молодежи в полезных видах деятельности приводят к массовому распространению вандализма в молодежной среде [1].

А. Goldstein [14] и S. Bandaranaike [12] предполагают, что развитие вандализма в определенной степени провоцируется самими учебными заведениями, где он наиболее часто проявляется. Ведь школа или иное учебное заведение зачастую являются источником скуки для подростков и юношей, мало интересующихся самим процессом обучения.

Молодежный вандализм может мотивироваться и конфликтом поколений [16], например деструктивными воспитательными воздействиями на ребенка в семье [18], протест против которых сопровождается гедонистическими переживаниями, нарушениями установленных взрослыми правил, проявлением собственной воли и попытками утверждения своей власти над социальной и материальной средой, т. е. для молодого человека вандальные действия часто выглядят актами созидания иной, новой реальности [13].

Результаты комплексных эмпирических исследований убеждают, что основой профилактики и предупреждения вандального поведения

молодежи должны быть ценностно-смысловые и поведенческие сферы подростков и юношей [3, 5, 6]. В результате диагностики 832 подростков и юношей с использованием ценностного опросника Ш. Шварца [9], авторского опросника «Мотивы вандального поведения» [2] нами были выделены четыре специфических группы респондентов, имеющих существенные различия в структуре и содержании системы ценностных ориентаций.

1. *Подростки и юноши с согласованной системой просоциальных ценностных ориентиров.* Поведение представителей этой группы выстраивается в соответствии с требованиями и нормами, принятыми в семье, образовательном учреждении, обществе, т. е. система ценностей молодых людей имеет относительно традиционное содержание, ориентированное на мир взрослых, их идеалы и ценности, что является не следствием жесткого навязывания педагогами и родителями должного поведения, а собственным выбором, отражением личного принципиального отношения к жизни.

2. *Подростки и юноши с рассогласованной (деформированной) системой ценностных ориентиров* – самая большая по численности группа. Сюда вошли молодые люди, которые часто внешне демонстрируют приверженность нормам и ценностям, декларируемым родителями и педагогами, но эти ценности не соответствуют их бессознательным внутренним личностно-значимым (регулирующим поведение) устремлениям. Часто такие подростки и юноши не могут четко определить, что на самом деле для них важно, поскольку собственные ценности, идеалы, жизненные цели ими плохо осознаются. В силу неустойчивости позиции эти молодые люди весьма зависимы от мнения окружающих и часто выступают в роли ведомых, временно принимая как собственные чужие цели, побуждения, копируя поведение и действия других людей.

3. *Подростки и юноши с деструктивной (антагонистической) системой ценностных ориентаций.* В данной группе, наиболее ограниченной по численности, личностные ориентиры прямо противоположны декларируемым самими же молодыми людьми и социально востребованным ценностям. Эти юноши и подростки остро переживают внутриличностный конфликт, связанный с переоценкой имевшихся ранее ценностей и жизненных целей. Рассогласование между формально провозглашаемыми и реальными ценностными ориентациями, выступающими регуляторами поведения, не просто велико – данные ценности полностью противоположны друг другу. Говоря одно, эти молодые люди в итоге поступают совершенно иначе, что может проявляться как одиночный бунт или как попытки уйти от сверхконтроля и давления со стороны взрослых, найти себя и собственный путь в жизни. Причинами разрушения прежней системы ценностей могут быть, например, потеря близкого, значимого человека, развод родителей либо какие-то трагические, катастрофичные для личности события.

4. *Подростки и юноши с согласованной асоциальной системой ценностных ориентаций* – молодые люди с асоциальным или десоциальным вектором развития личности. Они устойчивы в проявлениях девиантного

поведения не потому, что не знают о его недопустимости, а именно потому, что они изначально выбрали его как путь самовыражения себя и достижения личных целей. Как правило, эти подростки и юноши становятся так называемыми «негативными лидерами» молодежных компаний. Они оказывают давление на сверстников, часто приобщая их к аддикциям (химическим и нехимическим формам зависимостей) и склоняя к противоправным поступкам.

Специфика отношения к вандальному поведению выделенных групп респондентов, контекст и генезис его проявления представлены в таблице.

Дифференциация групп подростков и юношей с различными характеристиками ценностной системы личности в контексте их готовности к вандальному поведению

Характеристика	Вариант представленности ценностной системы личности подростка и юноши			
	Сформированная система просоциальных ценностных ориентаций личности	Деформированная (рассогласованная) система ценностных ориентаций личности	Деструктивная система ценностных ориентаций личности	Сформированная система антисоциальных ценностных ориентаций личности
1	2	3	4	5
Характер поведения	Нормативное	Нормативное с единичными элементами девиаций	Малонормативное с частными элементами девиаций	Девиантное
Роль вандализма	Отсутствует	Для групповой идентификации (под давлением группы)	Вандализм как поиск себя	Вандализм как протест, утверждение в среде себе подобных, средство достижения целей
Степень осознанности вандализма	Неосознанный	Неосознанный/осознанный	Осознанный	Осознанный
Намеренность	Ненамеренный	Ненамеренный/намеренный	Намеренный	Намеренный
Частота совершения	Единичный	Единичный/регулярный	Регулярный	Регулярный
Характер ситуации совершения	Индивидуальный/ групповой	Групповой	Индивидуальный	Индивидуальный/ групповой

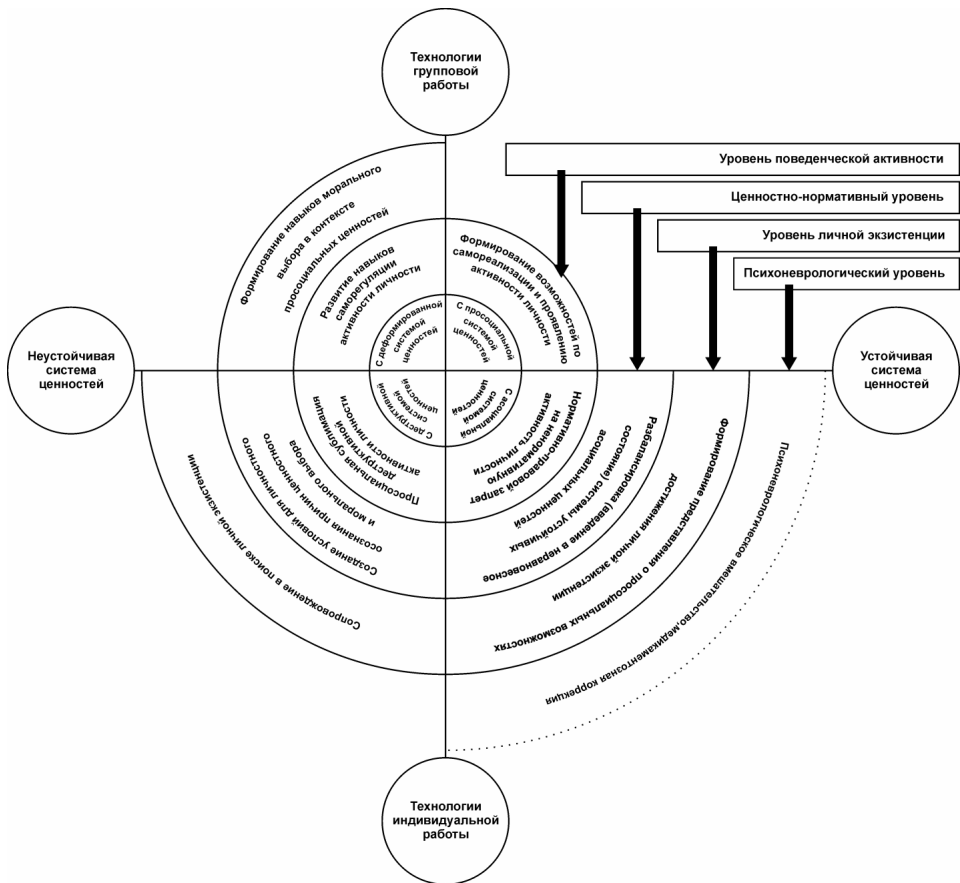
1	2	3	4	5
Особенности взаимодействия со средовым окружением	Образовательная среда			
	Присутствуют внутренняя мотивация обучения, положительное отношение к ситуации учения, чувство комфорта в образовательной среде, внутреннее принятие ее норм, активное включение в образовательную среду (позиция субъекта)	Присутствуют внешняя мотивация обучения с преобладанием мотивов интереса и новизны, для успешности обучения требуется внешний контроль и соответствующие требования дисциплины, пассивное включение в образовательную среду (позиция потребителя)	Присутствуют несформированная мотивация обучения и отрицательное отношение к ситуации учения, добровольная изоляция из среды и принятие роли «аутсайдера», дистанцирование от среды (позиция чужого)	Присутствуют негативная мотивация обучения, отрицательное отношение к ситуации учения, конфликтность и соперничество с педагогами за авторитет среди учащихся, демонстрация роли «негативного лидера», противоборство с образовательной средой (позиция оппозиционера)
	Семья			
	Присутствуют оптимальные детско-родительские отношения, безусловное принятие ребенка в семье, комфортное взаимодействие	Присутствуют формальное выполнение родителями обязанностей по воспитанию, рассогласованная система требований по отношению к ребенку, отсутствие психологической близости с ним, изменение роли ребенка в семье в ситуации появления нового члена семьи (сестринга)	Присутствуют конфликтные отношения в семье, «кризисная семья», вероятная ситуация потери ребенком близкого	Присутствуют дистанцированные отношения родителей с ребенком, отсутствие эмоционального контакта, гипоопека (отсутствие родительского контроля, «безнадзорность»), девиации поведения родителей
Субкультура				
Не включены в субкультуры,	Поверхностное включение	Глубокое включение в суб-	Лидеры субкультурных	

1	2	3	4	5
	проявление поверхностного интереса к просоциальным молодежным субкультурам, принятие отдельных элементов атрибутики субкультур как следствие влияния моды	в субкультуре, преобладание мотивации гедонизма и интереса при выборе субкультуры, преимущественное предпочтение популярных, модных субкультур	культуры с экзистенциальным контентом идеологии, интерес к субкультуре как инструменту и среде поиска и понимания себя	групп, демонстрация высокоинтенсивного взаимодействия в субкультуре при отсутствии глубокой личностной включенности в ее контент и внутреннего принятия ее идеологии, прагматичное отношение к субкультуре как средству достижения своих целей, вероятность смены субкультуры при изменении обстоятельств

Понимание детерминант деструктивных форм поведения молодежи, результатом которого является порча частного или общественного имущества, позволяет сформировать представление о генезисе данного типа девиации, а проведенный анализ особенностей вандального поведения у представителей выделенных групп помогает выбрать наиболее целесообразные методы работы с подростками и юношами по профилактике вандализма и определить необходимую глубину психологического воздействия, т. е. создать модель предупреждения вандализма.

Характеристика модели профилактики и предупреждения вандального поведения молодежи

Под моделью профилактики и предупреждения вандализма мы понимаем логическое описание компонентов и функций, отображающих существенные свойства моделируемого процесса в контексте специфики ценностной сферы подростков и юношей. Предлагаемая модель отражает возможности и специфические условия, при которых психологическое и педагогическое воздействия приобретают наибольшую эффективность (рисунок).

Модель профилактики и предупреждения вандального поведения подростков и юношей

Принципами действия модели выступили следующие положения:

- опора на аксиологические аспекты в регуляции личностной активности;
- рассмотрение личностных ценностей подростков и юношей как динамической системы;
- учет степени индивидуальной устойчивости/неустойчивости системы ценностных ориентаций молодых людей;
- дифференциация глубины воздействия профилактики, предупреждения и коррекции готовности к вандальному поведению в соответствии с уровнями потенциала изменения в регуляции личностной активности подростков и юношей;
- вариативность в выборе форм и методов воздействия при сохранении специфики их генеральных целей.

Таким образом, модель профилактики и предупреждения вандального поведения подростков и юношей ориентирована специфику ценностно-смысловой сферы личности, точнее – на степень согласованности жизненных ориентиров человека и их просоциальной или антисоциальной ориентации. Соответственно, основа выбора дальнейших превентивных или коррекционных действий – тип связи между ключевыми (терминальными и инструментальными) ценностями индивида, которые он считает социально необходимыми, поэтому декларирует и транслирует их социуму, и теми, которые он полагает лично значимыми и которые служат действительными регуляторами поведения и деятельности человека. При избрании возможных форм превентивной работы учитываются индивидуальные особенности каждого подростка или юноши, в самом общем виде разделенные на групповые варианты. На рисунке психолого-педагогическое воздействие дифференцировано по уровням, в основу которых помещена «мишень», т. е. психологический феномен, подлежащий преобразованию, изменению или коррекции.

У принявших в нашем исследовании респондентов с согласованной просоциальной системой ценностей наличие прямой положительной корреляционной связи между этими ценностями говорит о том, что подросток или юноша не имеет внутренних сомнений и трудностей с идентификацией себя в социальной среде, обладает четкими представлениями о правомочности тех или иных поступков, опирающихся не только на внешний контроль, но и на понятия «справедливости», «правильности» и совести. Возможное совершение вандальных актов такими людьми будет не злонамеренным, а скорее случайным, совершенным под воздействием стихийных порывов. Для предупреждения единичных действий разрушительного характера достаточно проведение групповой работы с целью создания условий для личностной самореализации и адекватного проявления творческой активности. Приемлем, например, *метод привлечения обучающихся к участию в санкционированном преобразовании среды*.

Вандальная активность подростков и юношей с деформированной системой ценностей, у которых отсутствуют положительные корреляционные связи между перечнями жизненных ориентиров, с одной стороны, носит малоосознаваемый характер, а с другой – является своеобразным первым этапом формирования вандального поведения либо другого варианта девиации, что требует профилактического усиления воздействия на личность. Поскольку такие молодые люди легко поддаются влиянию асоциальных лидеров, идут у них на поводу и могут совершать противоправные действия «за компанию», подражая другим и не задумываясь о последствиях собственных поступков, мы предлагаем воздействовать на них в двух направлениях: на уровне поведенческой активности и на ценностно-нормативном уровне.

Ключевым объектом на первом уровне будет система саморегуляции личности: развитие навыков самоконтроля проявляемой активности, со-

вершенствование волевого потенциала, развитие рефлексивных умений. Для решения данной задачи наиболее эффективен *метод социально-психологического тренинга* – специально организованного общения, психологическое воздействие которого основано на активных методах групповой работы. Тренинг позволяет его участникам сознательно пересмотреть сформированные ранее стереотипы, что способствует решению личностных проблем. В ходе тренинга у большинства происходит переосмысление или смена внутренних установок, кроме того, пополняются психологические знания, появляется определенный опыт, формируется психологическая компетентность [7].

Более глубокой по степени осмысления и сложной с точки зрения практической реализации является работа с ценностно-смысловой сферой личности. В связи с поляризацией ценностей в рамках одной картины мира, одни из которых внешне принимаются и демонстрируются человеком, а другие определяют его жизненные цели, в качестве направления профилактики может быть избрано формирование навыков морального выбора в контексте просоциальных ценностей. Данную задачу можно решить посредством *ролевых и деловых игр*, в ходе которых моделируются жизненные или профессиональные ситуации и происходит поиск их решения опытным, эмпирическим путем; *кейс-метода* – рассмотрения ситуаций, предполагающих сложный моральный выбор; *фильмотерапии* – ассоциирования себя с героем кинопроизведения и выработки оптимальных вариантов действий в условиях, заданных сюжетом.

В группе с деструктивной системой ценностных ориентаций выбираемые для трансляции социуму ценности прямо противоположны личностной позиции человека, который категорически не считает важным и значимым для себя то, что заявляет окружающим как важное и значительное. Вандальные акты в данном случае могут быть способом протеста личности, вариантом снятия эмоционального напряжения, поиском возможностей самореализации и взаимопонимания. Подобное поведение может иметь системный характер, планироваться и продумываться заранее. Психологические особенности данной группы риска обуславливают индивидуальные формы работы по предотвращению отклонений от норм поведения.

Первичным вариантом может быть проработка поведенческого уровня с целью просоциальной сублимации деструктивной активности личности. При индивидуальном консультировании следует попробовать разнообразные варианты и способы преобразований действий разрушительного порядка в творческие действия в подобающей для этого среде. Подросток или юноша могут научиться самовыражению посредством просоциальных стратегий, не причиняя вреда личной или общественной собственности.

На более глубоком уровне психологического воздействия объектом работы выступает ценностно-смысловая сфера личности, изменение которой осуществляется через создание условий для осознания подростком

или юношей причин ценностного и морального выбора. Используя различные *психологические техники* психоаналитического, экзистенциального, гуманистического и других подходов, специалисту нужно создать условия для познания подопечным собственного Я, осмысления им причин и последствий своих действий, определения позитивных направлений самореализации.

Еще одной формой воздействия может стать работа на уровне личностной экзистенции посредством психологической помощи молодому человеку в поиске смысла собственной жизни, построении жизненных планов, осмыслении ценностей собственного Я и взаимодействия с окружающими. В индивидуальной работе могут использоваться *глубинные психотехники*, варианты *психодрамы*, элементы *логотерапии* и т. п.

У членов наиболее девиантно-ориентированной группы с согласованной системой антисоциальных ценностей представления о мире совпадают с личностными выборами, однако и те, и другие носят ярко выраженный антисоциальный характер и направлены на получение удовольствия, власти (управления другими людьми), материальных ценностей. Выбор такими подростками и юношами вандального поведения осознанный и целенаправленный; как правило, они получают от предпринятых действий какую-либо выгоду, добиваются с их помощью авторитета среди сверстников, используют как механизм манипуляции другими людьми. Зачастую помимо вандального поведения их отличают иные девиантные качества, например делинквентность (т. е. преступное поведение). В связи с этим профилактическая работа с данной категорией лиц требует максимального коррекционного воздействия.

На уровне поведенческих проявлений личности предлагается ориентироваться на нормативно-правовой запрет ненормативной активности. Для реализации данной задачи можно использовать *индивидуальные беседы*, в процессе которых до подростка или юноши будет донесена информация о правовой оценке его возможных действий, классификации их результатов и вероятных последствиях.

На уровне ценностно-смысловой сферы целесообразна разбалансировка (введение в неравновесное состояние) системы устойчивых асоциальных ценностей с целью создания предпосылок для изменения ценностных ориентиров – сближения их с социальными образцами. Решение проблемы должно носить индивидуальный характер и опираться на личный опыт конкретного человека, его иерархию жизненных ориентиров и индивидуально-психологические особенности.

Для формирования представлений о просоциальных возможностях достижения личностной экзистенции нужны проработка глубоких личностных конструктов, связанных с образом мира, образом Я, соотношением Я и мира и т. п., и определение адекватных способов их предъявления. Возможные методы также должны быть индивидуальными и выбираться с учетом специфики конкретной ситуации и уникальности личности молодого человека.

В наиболее тяжелых случаях, при соответствующем генезисе поведения и наличии определенных симптомов допустимо привлечение *психоневрологического вмешательства*, использование *медикаментозной коррекции*. Однако данный блок мер применим только по решению специализированной комиссии и в строгом смысле уже будет относиться к области клинических, а не психолого-педагогических методов.

Предлагаемая модель – результат многолетних эмпирических исследований проблемы подросткового и юношеского вандализма, изучения социально-психологических и индивидуально-аксиологических особенностей субъектов вандальных действий. Элементы модели прошли апробацию в образовательных организациях Екатеринбурга и Свердловской области и подтвердили свою эффективность.

Распространение девиантных видов поведения в обществе определяет актуальность и востребованность профилактической работы в молодежной среде. В силу объективных и субъективных причин многие привычные формы предупредительных мер морально устарели и не дают необходимого результата. Следует пересмотреть и перестроить существующую систему коррекционной деятельности и профилактики юношеского вандализма и на основе знаний о социально-психологических механизмах его детерминации выстроить новую эффективную систему превентивных мер.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром психол. наук, проф. С. А. Минюровой*

Литература

1. Ватова А. С. Социально-психологический феномен молодежного вандализма // Среднее профессиональное образование. 2009. № 3. С. 25–26.
2. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Возможности диагностики мотивов вандального поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. Вып. 15, № 42 (259). 2011. С. 35–40.
3. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Проблема рассогласования ценностных ориентаций подростков и юношей в контексте вандального поведения // Конфликтогенность современности: коллективная монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. С. 6–31.
4. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Психология вандального поведения: монография. Екатеринбург, 2015. 322 с.
5. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Роль ценностно-поведенческих деформаций в мотивационной готовности подростка к вандальному поведению // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 46–52.
6. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Ценностные ориентации подростка как предпосылка к совершению вандальных действий // Развитие личности: материалы международного научно-практического семинара «Личность в современном мире: быть или казаться?», 12 апреля 2013 г. / отв. ред. П. Ф. Дик. Костанай: КИиЭУ им. Дулатова, 2013. С. 57–63.

7. Воробьева И. В., Шахматова О. Н. Психотехнологии развития личности: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2011. 170 с.

8. Карабущенко П. А. Вандализм как культурно-исторический феномен // Гуманитарные исследования. 2011. № 4 (40). С. 12–20.

9. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. С.-Петербург: Речь, 2004. 72 с.

10. Скороходова А. С. Вандализм // Социологический журнал. 1999. № 3–4. С. 53–88.

11. Уголовный кодекс (УК РФ) // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 20.02.2015).

12. Bandaranaike S. Graffiti: A Culture of Aggression or Assertion? The Character, Impact and Prevention of Crime in Regional Australia. Australian Institute of Criminology, Townsville. 2001. 17 p.

13. Brighenti A. M. At the Wall: Graffiti Writers, Urban Territoriality, and the Public Domain. *Space and Culture*. 2010. Vol. 13 (3). P. 315–332.

14. Goldstein A. The psychology of vandalism. New York: Plenum Press, 1996. 296 p.

15. Hope T. Preventing vandalism: the experience of an action research project // C. Levy-Leboyer (Ed.). *Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam: Elsevier science publishers, 1984. P. 335–344.

16. Skogan W. G. Disorder and Decline: Crime and the Spiral of Decay in American Neighbourhoods. New York: Free Press. 1990. 218 p.

17. Thompson K., Offler N., Hirsch L., Every D., Thomas M. J., Dawson D. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. № 46 (8). 2012. P. 1280–1290.

18. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Parent-child relationship and the development of a child's vandal activity. Abstracts of 28th International Congress of Applied Psychology. 8–13.07.2014, Paris. <https://b-com.mci-group.com/Abstract/Statistics/AbstractStatisticsViewPage.aspx?AbstractID=184410> (дата обращения 11.11.2014).

References

1. Vatova L. S. Social'no-psihologicheskij fenomen molodezhnogo vandalizma. [Socio-psychological phenomenon of youth vandalism]. *Srednee professionalnoe obrazovanie. [Secondary professional education]*. 2009. № 3. P. 25–26. (In Russian)

2. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Vozmozhnosti diagnostiki motivov vandal'nogo povedenija. [Opportunities of diagnostics of motives of vandalism behavior]. *Vestnic Uzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Psihologija. [Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology]*. 2011. Vol. 15. № 42 (259). P. 35–40. (In Russian)

3. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Problema rassoglasovanija cennostnyh orientacij podrostkov i junoshej v kontekste vandal'nogo povedenija. [The problem

of mismatch value orientations of adolescents and young adults in the context of vandal behavior]. *Konfliktogennost' sovremennosti. [Conflict potential of modern era]*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2014. P. 6–31. (In Russian)

4. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Psihologija vandal'nogo povedenija. [Psychology of vandal behavior]. Yekaterinburg, 2014. 322 p. (In Russian)

5. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Rol' cennostno-povedencheskih deformacij v motivacionnoj gotovnosti podrootka k vandal'nomu povedeniju. [The role of value-behavioral destructions in motivational readiness of teenager to vandalism behavior]. *Vestnik Uzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Psihologija. [Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology]*. 2013. Vol. 6. № 4. P. 46–52. (In Russian)

6. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Cennostnye orientacii podrootka kak predposylka k soversheniju vandal'nyh dejstvij. [Value orientations of adolescent as a premise of committing of vandal acts]. *Razvitie lichnosti: materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminaru «Lichnost' v sovremennom mire: byt' ili kazat'sja?»*. [Development of personality: Proceedings of the International scientific-practical workshop «Personality in the modern world: to be or appear?». 12 April 2013. Kostanay: Dulatov Kostanay Engineering and Economic University, 2013. P. 57–63. (In Russian)

7. Vorobyeva I. V., Shakhmatova O. N. Psihotehnologii razvitija lichnosti. [Psychological technologies of personality development]. 2011. Yekaterinburg. 170 p. (In Russian)

8. Karabushchenko P. L. Vandalizm kak kul'turno-istoricheskij fenomen. [Vandalism as a cultural-historical phenomenon]. *Gumanitarnie issledovania. [Humanitarian research]*. 2011. № 4 (40). P. 12–20. (In Russian)

9. Karandashev V. N. Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo. [Schwartz technique for the study of personal values: the concept and methodological guideline]. St.-Petersburg, 2004. 72 p. (In Russian)

10. Skorokhodova A. S. Vandalizm. [Vandalism]. *Sotsiologicheskij zhurnal [Sociological journal]*. 1999. № 3–4. P. 53–88. (In Russian)

11. Ugolovnyj kodeks (UK RF). [The Criminal Code of Russian Federation]. Informacionno-pravovoj portal «Garant». [Legal Information portal «Guarantor»]. Available at: <http://base.garant.ru/10108000/>. (In Russian)

12. Bandaranaike S. Graffiti: A Culture of Aggression or Assertion? The Character, Impact and Prevention of Crime in Regional Australia. Australian Institute of Criminology, Townsville. 2001. 17 p. (Translated from English)

13. Brighenti A. M. At the Wall: Graffiti Writer s, Urban Territoriality, and the Public Domain. *Space and Culture*. 2010. Vol. 13 (3). P. 315–332. (Translated from English)

14. Goldstein A. The psychology of vandalism. New York: Plenum Press, 1996. 296 p. (Translated from English)

15. Hope T. Preventing vandalism the experience of an action research project. In: C. Levy-Leboyer (Ed.), *Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam: Elsevier science publishers, 1984. P. 335–344. (Translated from English)

16. Skogan W. G. *Disorder and Decline: Crime and the Spiral of Decay in American Neighbourhoods*. New York: Free Press. 1990. 218 p. (Translated from English)

17. Thompson K., Offler N., Hirsch L., Every D., Thomas M. J., Dawson D. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. № 46 (8). 2012. P. 1280–1290. (Translated from English)

18. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Parent-child relationship and the development of a child's vandal activity // Abstracts of 28th International Congress of Applied Psychology. 8–13.07.2014, Paris. Available at: <https://b-com.mci-group.com/Abstract/Statistics/AbstractStatisticsViewPage.aspx?AbstractID=184410>. (Translated from English)